

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1 (16)

2024

Д. И. Стогов

Русские консерваторы (предтечи О. Шпенглера) конца XIX — начала XX в. о «закате Европы»

УДК 329.11(470+571)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_1_184
EDN ZDQICU

Аннотация: Статья посвящена представлениям идеологов русского консервативного движения конца XIX — начала XX в. о грядущей катастрофе западного мира. Автор изучил публицистические и научные труды, газетные статьи, публичные речи, проповеди ряда видных представителей русского консервативного движения предреволюционного периода (А. А. Киреева, Л. А. Тихомирова, В. А. Грингмута, К. Н. Пасхалова, К. Н. Булацеля, Н. Е. Маркова, святителя митрополита Макария (Парвицкого-Невского) и др.). Представители консервативной мысли обращали пристальное внимание на следующие особенности бытия западной цивилизации: отрыв от корней и традиций, безбожие и нигилизм, беспредельный индивидуализм, космополитизм, гедонизм и др. При этом русские правые считали, что эти качества неизбежно приведут к краху и гибели западной культуры как таковой. В статье подчеркивается, что именно русские консерваторы еще задолго до немецкого философа О. Шпенглера с его книгой «Закат Европы» обращали внимание на грядущее падение Европы, писали об опасности бездумного подражания Западу со стороны России. Вслед за выдающимися русскими мыслителями XIX в. Н. Я. Данилевским и К. Н. Леонтьевым русские консерваторы конца XIX — начала XX в. противопоставляли Россию и Европу. В этом плане русские монархисты конца XIX — начала XX в. явились продолжателями философской традиции поздних славянофилов и почвенников. Монархисты считали, что только русский царь как удерживающий (катехон) способен защитить мир от пагубного влияния Запада. В статье отмечается, что многие идеи русских консерваторов о противостоянии России и Европы остаются актуальными и сегодня, когда на наших глазах западная цивилизация вступила в фазу глубокого мировоззренческого кризиса.

Ключевые слова: правые, консерваторы, религия, политика, цивилизация, православие, самодержавие, народность, закат Европы.

Об авторе: **Дмитрий Игоревич Стогов**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

Для цитирования: Стогов Д. И. Русские консерваторы (предтечи О. Шпенглера) конца XIX — начала XX в. о «закате Европы» // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 184–196.

Dmitry I. Stogov

**Russian Conservatives (Forerunners of O. Spengler)
of the Late XIX – Early XX Century About the “Decline of Europe”**

UDC 329.11(470+571)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_1_184
EDN ZDQICU

Abstract: The article is devoted to the ideas of the ideologists of the Russian right-monarchist movement of the late XIX – early XX century about the coming catastrophe of the Western world. The author studied journalistic and scientific works, newspaper articles, public speeches, sermons of a number of prominent representatives of the Russian conservative movement of the pre-revolutionary period (A. A. Kireev, L. A. Tikhomirov, V. A. Gringmut, K. N. Paskhalov, K. N. Bulatsel, N. E. Markov, St. Metropolitan Macarius (Parvitsky-Nevsky), etc.). Representatives of conservative thought paid close attention to the following features of the existence of Western civilization: separation from roots and traditions, godlessness and nihilism, boundless individualism, cosmopolitanism, hedonism, etc. At the same time, the Russian right believed that these qualities would inevitably lead to the collapse and death of Western culture as such. The article emphasizes that it was Russian conservatives who, long before the German philosopher O. Spengler with his book “The Decline of Europe”, drew attention to the impending fall of Europe, wrote about the danger of thoughtless imitation of the West by Russia. Russian conservatives of the late XIX – early XX century opposed Russia and Europe following the outstanding Russian thinkers of the XIX century N.Y. Danilevsky and K.N. Leontiev. In this regard, the Russian monarchists of the late XIX – early XX century they were the successors of the philosophical tradition of the late Slavophiles and soil scientists. The monarchists believed that only the Russian tsar as a detaining (catechon) was able to protect the world from the harmful influence of the West. The article notes that many ideas of Russian conservatives about the confrontation between Russia and Europe remain relevant today, when the Western civilization has entered a phase of deep ideological crisis.

Keywords: rightists, conservatives, religion, politics, civilization, Orthodoxy, autocracy, nationality, decline of Europe.

About the author: **Dmitry Igorevich Stogov**

Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Culture history, state and law, Saint-Petersburg State Electrotechnical University “LETI”.

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

For citation: Stogov D. I. Russian conservatives (forerunners of O. Spengler) of the late XIX – early XX century about the “decline of Europe”. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 1 (16), pp. 184–196.

Актуальность проблемы. В условиях нынешнего геополитического противостояния России и Запада, испытывающего глубокий мировоззренческий кризис (что выражается в отходе значительной части населения западных стран от христианских ценностей, от идей традиционной семьи и традиционной нравственности, в возрастании на Западе бездуховности, а подчас и в проявлениях откровенного сатанизма), крайне актуальным представляется обращение к изучению трудов выдающихся русских консервативных мыслителей конца XIX — начала XX в.¹ Во многих из них затрагивается проблема взаимоотношений России и западной цивилизации, говорится об идейном, духовном и нравственном упадке Запада.

Сходные идеи о грядущем кризисе и последующей гибели цивилизации Запада получили широкое распространение во всем мире в 1918–1922 гг. после публикации двух томов знаменитого философского труда немецкого мыслителя Освальда Шпенглера «Закат Европы» (*“Der Untergang des Abendlandes”*)². Однако еще задолго до Шпенглера русские правоконсервативные мыслители фактически сформулировали идеи о постепенном «загнивании» Запада, предрекая ему скорую гибель.

Под русской правоконсервативной идеологией конца XIX — начала XX в. мы понимаем идеологию русских консервативных мыслителей предреволюционной эпохи, выступавших за сохранение в России традиционного уклада во всех сферах общественной жизни: в экономике, политике, культуре³. Основой консервативной идеологии являлась приверженность «русской триаде» («Православие, самодержавие, народность»). Отметим, что русские консерваторы конца XIX — начала XX в. были неоднородными. Значительную их часть составляли крайне правые (черносотенцы), выступавшие за сохранение в стране неограниченного самодержавия. Были и умеренно правые, допускавшие функционирование в стране народного представительства (в виде созданной в ходе революции 1905–1907 гг. Государственной думы), а также националисты.

Историография проблемы. К настоящему времени вышло немало научных трудов, авторы которых, изучая идеологию русского консерватизма предреволюционной эпохи, так или иначе касаются вопроса об отношении монархистов к западной цивилизации. В частности, об отношении крайне правых к «загнивающему» Западу пишет известный историк монархического движения С. А. Степанов⁴. Особое внимание исследователь обращает на проблему отношения русских правых к западному буржуазному строю. Не отвергая полностью технический прогресс, русские консерваторы, отмечает историк, много писали о потере духовности Западом⁵. С. А. Степанов в своем исследовании подчеркивает, что крайне правые, анализируя аспекты взаимоотношений России и западного мира, широко использовали идеи славянофилов о противопоставлении России Западу (под которым

¹ Данная статья продолжает серию публикаций автора о русских консервативных мыслителях: *Стогов Д. И.* Б. В. Никольский и Б. А. Садовской об императоре Александре III // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 270–285; *Его же.* Русские консерваторы конца XIX — начала XX в. об эпохе императора Александра III // Русско-Византийский вестник. 2021. № 1 (4). С. 125–141; *Его же.* Е. Н. Трубецкой и русские консерваторы: к истории взаимоотношений // Русско-Византийский вестник. 2021. № 3 (6). С. 83–95; *Его же.* Н. Е. Марков: жизнь и деятельность русского монархиста в изгнании // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 116–127; *Его же.* Ф. М. Достоевский и русские монархисты начала XX в. // Русско-Византийский вестник. 2022. № 3 (10). С. 107–118; *Его же.* Русские монархисты начала XX в. о К. Н. Леонтьеве // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 168–178; *Его же.* Судьба Д. П. Голицына (Муравлина) в эмиграции // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 173–186.

² *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М., 1993.

³ Подробнее см.: Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. Т. 1–2 / Публ. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. 1905–1910 гг. С. 5.

⁴ *Степанов С. А.* Черная сотня: что они сделали для величия России. М., 2013. С. 23–24.

⁵ Там же. С. 24.

монархисты понимали страны Западной Европы и Северной Америки)⁶, а также ввели в оборот тезис о «загнивании» Запада⁷.

Исследователь М. Л. Размолодин в своей монографии, посвященной идеологии Черной сотни, приводит высказывания монархистов о Западе. Историк отмечает, что, по мнению правых, Запад сохранил «лишь внешние атрибуты христианства, по своему внутреннему содержанию фактически расстался с ценностями и идеалами Нового Завета, сделав ставку на развитие материального прогресса в ущерб духовному»⁸.

Историк А. В. Репников обращает внимание на некоторые параллели в мировоззрении русских консерваторов предреволюционного периода и идеологов позднейшего евразийского движения, прежде всего, относительно противопоставления России Западу⁹. Впрочем, автор монографии о консервативных моделях российской государственности отмечает, что «современные исследователи более сдержанны в попытках найти идейные истоки евразийства в русской консервативной мысли»¹⁰.

Исследователь А. А. Иванов, рассматривая геополитические взгляды и внешнеполитические ориентиры русских консерваторов начала XX в., отмечает, что в своей основе они восходят к идеям славянофилов, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. И. Ламанского и других представителей русского консерватизма XIX в.¹¹

Рассмотрение западной цивилизации как «плавильного котла» для многочисленных народов, утративших свою национальную идентичность в «цивилизованной» Европе, характерно для выдающегося мыслителя и публициста В. В. Кожинова, написавшего работу, посвященную черносотенному движению¹².

Также опубликована обширная исследовательская литература, посвященная изучению основного труда О. Шпенглера «Закат Европы»¹³.

Вместе с тем, до настоящего времени не существовало комплексного исследования, касающегося проблемы отношения русских монархистов предреволюционного периода к западному обществу и западной культуре. Данная статья отчасти призвана восполнить этот существенный пробел.

Генерал А. А. Киреев о религиозном, мировоззренческом кризисе западной цивилизации. Генерал от кавалерии, представитель позднего славянофильства, писатель и публицист Александр Алексеевич Киреев (1833–1910), являвшийся членом монархической организации — «Союза русского народа»¹⁴, в статье «Спор с западниками настоящей минуты» указывал, что по религиозным вопросам Запад индифферентен¹⁵, отмечая, что с 1870 г. папа римский сделался для католиков «вице-богом» и «закончилась эволюция католицизма». Папа, подобно ветхозаветному Адаму, падшему перед искушением дьявола, также пал, пожелав сделаться «яко Бог»¹⁶. В результате многочисленные «князья и народы» идут на поклонение

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Там же. С. 24.

⁸ Размолодин М. Л. О консервативной сущности черной сотни. Ярославль, 2010. С. 152.

⁹ Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 252.

¹⁰ Там же.

¹¹ Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: В 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2022. Т. 1: Консервативные партии / А. А. Иванов. С. 347.

¹² Кожин В. В. «Черносотенцы» и революция (загадочные страницы истории). Изд. 2-е, доп. М., 1998. С. 217.

¹³ См.: Афанасьев В. В. Социология политики Освальда Шпенглера. М., 2009. 192 с.; Горелов А. А., Горелова Т. А. «Закат Европы» О. Шпенглера и возможность заката мира // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 29–43 и др.

¹⁴ Киреев А. А. Дневник. 1905–1910 гг. / Сост. К. А. Соловьев. М., 2010. С. 113.

¹⁵ Киреев А. А. Учение славянофилов / Сост. С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая, предисл. и коммент. С. В. Лебедева, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012. С. 334.

¹⁶ Киреев А. А. Спор с западниками настоящей минуты // Там же. С. 335.

«непогрешимому» папе, падают пред ним на колени, что является прямым нарушением богоустановленного миропорядка.

В свою очередь, согласно Кирееву, протестанты, начиная с М. Лютера, борясь с деспотизмом папы римского, впали в противоположную крайность — «в преувеличенную, незаконную свободу»¹⁷. Это такая же крайность, как и принцип «непогрешимости» папы. Обе крайности (и католическая, и протестантская) равным образом отдаляют Европу от Истины. Киреев считал, что западного христианства как такового вообще нет: есть только два враждующих между собой крыла — католики и протестанты, равно далекие от истинной веры¹⁸.

Генерал и публицист нередко писал о «неверии» Запада, опасаясь, что западный нигилизм постепенно все больше будет распространяться и в России. В частности, эти опасения изложены в его книге «Россия в начале XX века», которая была опубликована в 1903 г. и представляет собой сборник писем, адресованных императору Николаю II¹⁹. Соответственно, указывал автор книги, перед российской молодежью встает выбор: либо опрокинуться в конституционализм и правовой беспредел, либо вернуться к истокам собственного национального бытия²⁰.

Особое внимание А. А. Киреев уделял проблеме деградации государства как такового на Западе. Он указывал, что сама государственная власть в Европе постепенно вырождалась во власть отдельных политических партий (это относится, в частности, к социал-демократам и особенно к анархистам, отрицавшим необходимость существования государства вообще)²¹.

Таким образом, генерал А. А. Киреев полагал, что западная цивилизация, западное общество вступили в стадию глубокого мировоззренческого кризиса. Он проявлялся, по мысли правого публициста, прежде всего, в отходе от Истины, от христианских догматов. Учение о «непогрешимости» папы римского напрямую ведет к чуждому христианству «человекобожию», политическая борьба многочисленных партий приводит к деградации государственного начала. Кроме того, Киреев отвергал идею западного прогресса, ставящего на первое место развитие материальных благ, достижение чисто практических целей²² (генерал писал о неоднозначности идеи прогресса, отмечая, что «прогресс может быть и в болезни»)²³, считая, что прогресс в России возможен только как «стремление к усовершенствованию <...> наших принципов», претворение их в жизнь²⁴. Западный прогресс последователь славянофилов видел «упадком созидательных сил» и «приближением к смерти»²⁵, характеризовал его как «ложный», ссылаясь при этом на мнение выдающегося философа К. Н. Леонтьева, называвшего прогресс в западном понимании «уравнительным и утилитарным»²⁶.

С недоверием А. А. Киреев относился и к западной идее «толеранции» (сопоставимой с современным понятием «толерантность»), «цивилизации и гуманности»²⁷. Генерал прямо указывал на «гнилость» западного строя, ссылаясь на славянофилов. Он при этом замечает, что «прогрессивное разложение», «прогрессивная смерть» Запада будут происходить постепенно, медленно, будут сопровождаться всевозможными техническими усовершенствованиями и комфортом²⁸. Однако падение Запада, считал Киреев, неизбежно.

¹⁷ Там же. С. 337.

¹⁸ Киреев А. А. Краткое изложение славянофильского учения // Там же. С. 41.

¹⁹ Там же. С. 24 (предисловие С. В. Лебедева).

²⁰ Там же.

²¹ Киреев А. А. Краткое изложение славянофильского учения // Там же. С. 34.

²² Киреев А. А. Народность и Рим // Там же. С. 253.

²³ Киреев А. А. Наши противники и наши союзники // Там же. С. 312.

²⁴ Киреев А. А. Краткое изложение славянофильского учения // Там же. С. 67.

²⁵ Киреев А. А. Наши противники и наши союзники // Там же. С. 312.

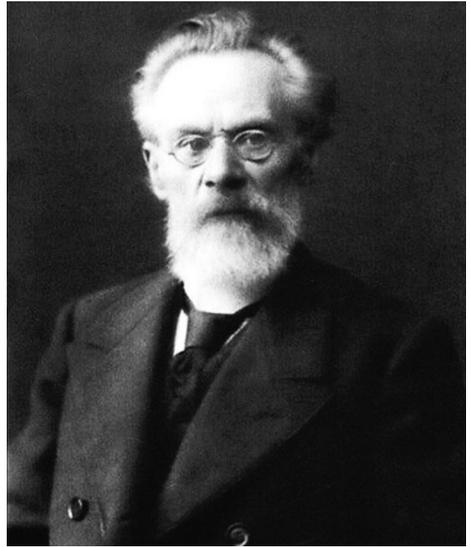
²⁶ Киреев А. А. Спор с западниками настоящей минуты // Там же. С. 349.

²⁷ Киреев А. А. Ответ «Австрийскому Славянину» // Там же. С. 161.

²⁸ Киреев А. А. Россия и славяне // Там же. С. 285.

Л. А. Тихомиров о политическом разложении Запада и опасности глобализма.

Вслед за А. А. Киреевым идеолог монархической государственности, видный участник старейшей монархической организации, «Русского собрания», Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) подверг жесткой критике западную идею «партийности». Обилие многочисленных политических партий на Западе, по его мнению, приводит только к разложению государственного начала. В частности, мыслитель указывал: «От того, что представители разнородных „партийных“ интересов собраны в одной комнате — они вовсе не делаются представителями интереса „национального“»²⁹. «Арифметическому подсчету интересов» в условиях либеральной западной демократии Тихомиров противопоставляет «живой подсчет социальной необходимости», который возможен только при реализации монархического принципа³⁰. Обострившаяся

Лев Александрович Тихомиров

на Западе в условиях партийности классовая борьба приводит, по мнению автора книги «Монархическая государственность», к постепенному разложению современных наций³¹. Европейский принцип партийности в «бессловном государстве» ведет, по Тихомирову, к «владычеству профессиональных политиканов»³², которые заботятся о своекорыстных интересах, а не об общем благе. Созвучные русскому мыслителю идеи находим у О. Шпенглера, который писал, что западноевропейские города поглощают вокруг себя все и вся, тогда как крестьянство, земля как таковая, «отсыхает». Мало того, Европу, по Шпенглеру, заполоняет «новый кочевник, паразит, обитатель большого города, чистый, оторванный от традиций, возникающий в бесформенно флюктуирующей массе человек фактов, иррелигиозный, интеллигентный, бесплодный, исполненный глубокой антипатии к крестьянству». В результате такого явления пагубно исчезает «многообразие форм сросшегося с землей народа»³³.

Важную часть рассуждений выдающегося русского мыслителя составляет критика глобалистских устремлений западной элиты, критика идеи создания так называемого «всемирного государства». Не отрицая некоторые положительные моменты при гипотетической реализации этой идеи, особенно на начальном этапе создания такого государства (претворение в жизнь многих принципов, выработанных ранее в различных национальных государствах), Л. А. Тихомиров указывает, что постепенно глобализация неизбежно станет тормозом развития человечества³⁴. Обращая внимание на то, что «общечеловеческая идея» может быть выработана только при условии «соперничества нескольких равноправных государственных типов», мыслитель отмечает, что создание единого государства станет страшной силой, которая «может положить конец всякому дальнейшему развитию человечества» и, в свою очередь, «положить начало его прогрессивному замиранию и отупению». По словам автора «Монархической государственности», в случае появления «всемирного государства» сложится

²⁹ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., [1992]. С. 525.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 519.

³³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. С. 165.

³⁴ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. С. 658.

ситуация, когда против него вообще некому будет бороться, тогда как «исторический суд борьбы — есть великая сила развития»³⁵. Если же эта борьба во всемирном, глобалистском государстве прекратится, тогда не будет и никакого развития, никакого прогресса в положительном понимании этого слова.

Таким образом, Л. А. Тихомиров, как и А. А. Киреев, разделял прогресс на благотворный, положительный, и вредный, приводящий к разложению человечества. Особое внимание автор «Монархической государственности» уделил критике европейской партийной системы (что было характерно и для А. А. Киреева), а также глобалистской идеи «всемирного государства». Мыслитель рассматривал глобализм как средство, неизбежно приводящее к деградации общества, цивилизации.

В. А. Грингмут о «западноевропейском политическом хаосе» и о «мраке невежественного обскурантизма» западной цивилизации. Основатель и лидер «Русской монархической партии», член «Русского собрания» Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907) вслед за А. А. Киреевым подчеркивал, что западные церкви исказили «непреложную истину Христова учения»³⁶. Политическое состояние западного мира правый публицист охарактеризовал как «западноевропейские мертвенные шаблоны»³⁷. Грингмут признавал достижения западноевропейской системы образования и отмечал факты, связанные с развитием на Западе науки³⁸, однако подвергал критике духовную жизнь западного общества, считая, что она находится в состоянии упадка. Так, грубые, по мысли политика и публициста, идеи материализма и социализма, которые пришли в Россию с Запада, неизбежно приводят к одичанию, к погружению «во мрак невежественного обскурантизма». Итогом, как отмечал он, будет разрушение «высших идеалов религии, науки и искусства»³⁹. Жизнь на Западе Грингмут охарактеризовал как «сухой рационализм»⁴⁰, «дикий материализм»⁴¹, политическую систему в Европе — как «западноевропейский политический хаос»⁴², народы Запада называл «развращенными»⁴³, а сам Запад — «дряблым, безыдейным и бессильным»⁴⁴.

С крайним скепсисом В. А. Грингмут относился к идеалам западной демократии и к парламентаризму. В этом отношении его мысли сходны с идеями А. А. Киреева и Л. А. Тихомирова. По мнению политика и публициста, к началу XX в. западная парламентская демократия фактически «позорно пала», «от нее остаются лишь разорванные грязные лохмотья»⁴⁵. Один из факторов, разрушающий западную цивилизацию, по мысли Гринмута, — широкое распространение социалистических теорий⁴⁶. Падение западноевропейской цивилизации, как отмечал политик и публицист, произошло еще в XVIII в.⁴⁷, судя по всему, во времена Великой французской революции с ее антицерковными и даже антирелигиозными устремлениями.

Говоря в целом, отметив, что высказывания В. А. Гринмута о Западе, западной политической системе, западном обществе сходны с аналогичными высказываниями на эту тему А. А. Киреева и Л. А. Тихомирова. Правда, складывается впечатление, что Грингмут, в отличие от других правых, обращал большее внимание на достоинства западноевропейской системы образования. Фактически правый публицист и политик

³⁵ Там же. С. 659.

³⁶ Грингмут В. А. Апостолы и ученики нашего национального евангелия // *Его же. Объединяйтесь, люди русские!* / Сост. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 31.

³⁷ Там же. С. 34.

³⁸ Грингмут В. А. П. М. Леонтьев и наша классическая школа // Там же. С. 49.

³⁹ Грингмут В. А. Мировое призвание России // Там же. С. 71.

⁴⁰ Там же. С. 72.

⁴¹ Грингмут В. А. Обновление России // Там же. С. 73.

⁴² Грингмут В. А. Россия в XIX столетии // Там же. С. 85.

⁴³ Грингмут В. А. Великое преступление // Там же. С. 171.

⁴⁴ Грингмут В. А. Мировое призвание России // Там же. С. 71.

⁴⁵ Грингмут В. А. Историческое значение XIX века // Там же. С. 81.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Грингмут В. А. Россия в XIX столетии // Там же. С. 83.

говорил о необходимости, подобно Петру I, заимствовать у Запада все лучшее в материальном плане, отвергая при этом западную политическую систему и мировоззренческие установки. Отсюда определенные различия в отношении Грингмута к личностям Петра I и Екатерины II по сравнению с другими его современниками-консерваторами, которые, подобно славянофилам, в большинстве своем отрицали благотворность петровских реформ, тогда как Грингмут в целом их приветствовал⁴⁸.

К. Н. Пасхалов о «лжепредставительстве» западной политической системы.

Монархист, член «Русского собрания», почетный член «Русского монархического союза» Клавдий Никандрович Пасхалов (1843–1924) называл парламентские идеи западной демократии «западноевропейской отбраковкой»⁴⁹, чуждой нам⁵⁰. Соответственно, он считал, что России от них следует безоговорочно отказаться. Западный парламентаризм политик и публицист характеризовал как «лжепредставительство»⁵¹, называл «западным шутовством»⁵², которое обратилось в «самую дикую олигархическую тиранию»⁵³. Конституционализм Запада общественный деятель называет «изношенной мишурой»⁵⁴, считая его «грубым, фальшивым режимом арифметического деспотизма и счетоводной правды»⁵⁵. Вслед за В. А. Грингмутом К. Н. Пасхалов признавал материальное, экономическое превосходство Европы: «нам впору только догонять ее, постоянно уходящую вперед»⁵⁶. Однако

Клавдий Никандрович Пасхалов

западные политические образцы, по мысли политика и публициста, «уже теряют кредит даже на своей родине»⁵⁷, то есть в самой Европе. Анализируя позицию К. Н. Пасхалова по вопросу об отношении к Западу, отметим, что он, как и В. А. Грингмут, не отрицал фактор материального прогресса европейской цивилизации, но считал пагубным политическое устройство Европы, которое ни в коем случае нельзя копировать в России. Подобные К. А. Пасхалову рассуждения о пагубности западноевропейского социально-политического строя можно найти и в монархической прессе. Так, исследователь С. А. Степанов приводит выдержку из статьи в органе «Союза русского народа» газете «Русское знамя» (за 4 ноября 1906 г.): «Хороши же хваленые братство и равенство, лошади едят на серебре, а тысячи бедноты погибают с голода в грязных кварталах Нью-Йорка, Вашингтона, Чикаго и других республиканских городов»⁵⁸.

⁴⁸ Подробнее см.: *Стогов Д. И.* Отношение к Петру Великому русских монархистов начала XX века // *Русско-византийский вестник.* 2023. № 1 (12). С. 158–173.

⁴⁹ *Пасхалов К. Н.* Русский вопрос / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогова, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2009. С. 31.

⁵⁰ *Пасхалов К. Н.* Против мирного договора с Японией // Там же. С. 61.

⁵¹ *Пасхалов К. Н.* Тяжкое наказание // Там же. С. 77.

⁵² *Пасхалов К. Н.* Слова и дела // Там же. С. 461.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Пасхалов К. Н.* Кто правит Россией? // Там же. С. 88.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Пасхалов К. Н.* Берегите землю! // Там же. С. 370.

⁵⁷ *Пасхалов К. Н.* Итоги реформы государственной власти 1905–1909 гг. // Там же. С. 475.

⁵⁸ *Степанов С. А.* Черная сотня: что они сделали для величия России. С. 24.

Павел Федорович Булацель

П. Ф. Булацель о «плутократическом произволе» западноевропейской демократии. Согласно с другими монархистами в оценках западноевропейского парламентаризма и активный деятель монархических организаций — «Русского собрания», «Союза русского народа» и «Русского народного союза имени Михаила Архангела» — Павел Федорович Булацель (1867–1919). Он считал, что конституционализм Запада сам по себе пагубен, и это обстоятельство постепенно осознает даже само западное общество. Парламентаризм приводит к тому, что «парламентская болтовня и партийные интриги» не дают никакого счастья широким народным массам. Выгодополучателем от западной демократии является «небольшой кружок политиканов», которые захватывают власть и управляют странами Европы путем «подкупов, избирательных мошенничеств и разных интриг», «высасывают все средства из народа, непосвященного в эту чудовищную игру»⁵⁹. Ссылаясь на авторитет

западноевропейских мыслителей конца XIX в., в частности, на Макса Нордау, П. Ф. Булацель пишет о том, что западная демократия совершенно дискредитировала себя, показала свою негодность, ибо демократия западного образца «не может облагодетельствовать народные массы». Правый публицист и политик в этой связи цитирует Нордау, заявившего о том, что западноевропейские конституции — «верх человеческой условной лжи»⁶⁰. Парламентский строй, по Булацелю, есть «плутократический произвол, замаскированный свободой выборов»⁶¹. Оценка западноевропейского общества, данная политиком и публицистом, перекликается с оценкой, высказанной впоследствии О. Шпенглером, который отмечал, что Европу губят такие отрицательные явления, как космополитизм, отвергающий «отчизну», отвержение «благоговения перед преданием и старшинством», приоритет «общества» над государством, естественных прав над приобретенными. В итоге, писал Шпенглер, на Западе деньги превращаются в «неорганическую, абстрактную величину», которая отрывается «от всех связей со смыслом плодородной почвы, с ценностями исконного жизненного уклада»⁶².

П. Ф. Булацель перечисляет изъяны западного либерализма: это и подкупы, и «застой законодательства», и «дикий обструкционизм», который выражается в ожесточенной борьбе одной группы депутатов против другой, и «бесплодные прения, нескончаемые речи, длящиеся целые сутки», и недостаток политического такта, и «мальчишеское поведение» парламентариев при ярко выраженном самолюбии, и «бесконечное толчение воды в ступе», и др.⁶³ Таким образом, критика западного парламентаризма из уст П. Ф. Булацеля в целом совпадает с аналогичной критикой со стороны других русских консерваторов, современников политика и публициста. Можно отметить, что она представляется более аргументированной, в ней перечисляются конкретные недостатки либеральной западной демократии.

⁵⁹ Булацель П. Ф. Введение к сборнику «Борьба за правду» // *Его же. Борьба за правду* / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогова, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. С. 31.

⁶⁰ Булацель П. Ф. Обвинительные речи III // Там же. С. 48.

⁶¹ Булацель П. Ф. Письмо в редакцию // Там же. С. 57.

⁶² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. С. 166.

⁶³ Булацель П. Ф. Письмо в редакцию // *Его же. Борьба за правду*. С. 57.

Н. Е. Марков о разложении Запада масонами. Активный участник «Русского собрания», лидер «Союза русского народа», член Государственной думы Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) в одной из думских речей, произнесенных им 11 февраля 1916 г., коснулся проблемы духовного состояния европейской цивилизации. По его мнению, культивировавшийся в различных западных странах (кроме Германии) антимилитаризм, пацифизм, распространяемые масонами, привели к вырождению западной цивилизации⁶⁴. Впоследствии, в эмиграции, крайне отрицательно политик и публицист относился к идее создания так называемых «Соединенных Штатов Европы», считая их реализацию кознями масонских сил и полагая, что эта проблема вышла на повестку дня после окончания Первой мировой войны, когда большинство европейских стран оказались в состоянии экономического упадка, вызванного разрухой. Марков считал, что предполагаемое создание единого европейского государства приведет к дальнейшему разложению Запада⁶⁵. В своей знаменитой антимасонской книге «Войны темных сил» Н. Е. Марков ссылается на мнение немецкого революционера XIX в. Вильгельма Марра, высказавшегося о грядущем уничтожении Западной Европы⁶⁶. Таким образом, правый политик и публицист, не пытаясь подробно анализировать симптомы экономического и духовного кризиса Запада, предрекал грядущую гибель западной цивилизации, связывая этот процесс с деятельностью деструктивных масонских сил. Отметим, что Русская Православная Церковь Заграницей не без влияния позиции Н. Е. Маркова осудила в 1932 г. масонство как преступную организацию и предписывала отлучать масонов от Церкви⁶⁷.

Митрополит Макарий (Парвицкий-Невский) о духовном разложении Запада. В отличие от Н. Е. Маркова, почетный председатель Томского губернского отдела «Союза русского народа» святитель митрополит Макарий (Парвицкий-Невский; 1835–1926), наоборот, попытался определить причины духовного кризиса западной цивилизации. В своей рождественской проповеди, изданной под названием «Поворот в христианском мире к язычеству. Слово в день Рождества Христова» он коснулся обстоятельств духовного разложения Запада, считая, что поворот к кризису западной цивилизации начался в XIV–XVI вв. Эпоху Возрождения митрополит рассматривал, прежде всего, как отказ от христианских ценностей и обращение к язычеству. В результате угас

Святитель Макарий
(Парвицкий-Невский)

⁶⁴ Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия IV. Заседание девятнадцатое. Четверг, 11 февраля 1916 г. Продолжение обсуждения разъяснений председателя Совета министров и министров военного, морского и иностранных дел // *Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил / Сост., предисл. и примеч. Д. И. Стогова, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. С. 109.*

⁶⁵ *Марков Н. Е. Войны темных сил // Там же. С. 448–451.*

⁶⁶ Там же. С. 500.

⁶⁷ Окружное послание Собора архиереев Русской Православной Церкви Заграницей ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии сущим. 28 августа 1932, Сремские Карловцы // *Русская Православная Церковь Заграницей. 1918–1968. Т. 1 / Под ред. гр. А. А. Соллогуб. Нью-Йорк, 1968. Стлб. 269–271.*

«дух мирен», который впоследствии призывал стяжать преподобный Серафим Саровский, и началась вражда между западными народами. Началось «время безверия»⁶⁸. Вместе с языческими ценностями в Европу пришли пьянство, разврат и прочие социальные пороки. Особенно пострадала от языческих «ценностей» Франция. Вскоре в эту страну, а затем и в другие страны Европы «под прикрытием философии явилось безбожие, или атеизм»⁶⁹. В результате Христово учение было постепенно изгнано из школы, но зато чуть ли не каждый школьник знал наизусть имена греческих богов и богинь. Особым образом восхвалялись французские философы, многие из которых проповедовали откровенный атеизм. Итогом явилась так называемая «Великая французская революция» с ее «цареубийством» и установлением революционной тирании⁷⁰. Восхваление «идеалов» французской революции постепенно проникло с Запада и в Россию. Русские монархисты начала XX в. горестно констатировали факт особой популярности подобного рода идей в образованном российском обществе, которые, в свою очередь, привели к революционному террору и его романтизации в самой России⁷¹. Западное безверие, их нравы, в том числе распространение революционных идей, самым пагубным образом сказались на духовной атмосфере Российской империи⁷². Таким образом, корень разложения западной цивилизации, по мнению митрополита Макария, — в отходе его от христианских ценностей, который осуществлялся постепенно, с течением многих веков.

Подведем некоторые итоги. На формирование отношения русских консерваторов конца XIX — начала XX в. к Западу оказало огромное влияние славянофильское учение. В этой связи абсолютно созвучно высказываниям рассмотренных нами мыслителей и публицистов консервативной направленности мнение основоположника славянофильства К. С. Аксакова, который указывал, что «в основании государства Западного: насилие, рабство и вражда», а «в основании государства Русского: добровольность, свобода и мир»⁷³. Подобного рода утверждения о духовном кризисе Запада встречаются также и в монархической прессе начала XX в. Так, исследователь С. А. Степанов приводит цитату из «Вестника „Союза русского народа“» (за 6 августа 1910 г.): «Необходимые свойства европейской цивилизации, бездуховной по существу — вражда, ненависть, разобщенность, узкий личный материалистический эгоизм, господство материальной силы, рабство духа и души»⁷⁴.

Схожесть позиции консерваторов предреволюционной эпохи с идеями русских славянофилов и почвенников XIX в. совершенно не удивительно. Многие русские консерваторы конца XIX — начала XX в. (напр., А. А. Киреев, Б. В. Никольский) вообще считали себя прямыми наследниками славянофилов⁷⁵. Большое влияние на правоконсервативную мысль конца XIX — начала XX в. оказала теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и идея о «среднем европейце как орудии всемирного разрушения» К. Н. Леонтьева (Леонтьев указывал на то, что европейцы, отказавшись от принципа сословности, разрушают собственное общество⁷⁶). Мысли Данилевского о насильственных действиях католицизма созвучны с рассмотренными нами

⁶⁸ Макарий (Парвицкий-Невский), митр. Поворот в христианском мире к язычеству. Слово в день Рождества Христова // Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / Сост., вступ. и биогр. стт., комм. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. С. 236.

⁶⁹ Там же. С. 237.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ См., напр.: Шабельская Е. А. Красные и черные. Ч. 2. СПб., 1912. С. 259, 251.

⁷² Макарий (Парвицкий-Невский), митр. Поворот в христианском мире к язычеству. С. 239.

⁷³ Аксаков К. С. Об основных началах русской истории // *Его же*. Соч. 2-е изд. М., 1889. Т. 1. С. 17.

⁷⁴ Цит. по: Степанов С. А. Черная сотня: что они сделали для величия России. С. 24.

⁷⁵ Подробнее см.: Стогов Д. И. Славянофильство как идеологическая основа монархического движения начала XX в. // Русско-византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 192–201.

⁷⁶ Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // *Его же*. Избранное. М., 1993. С. 158–159.

высказываниями о католической церкви А. А. Киреева, а суждения Леонтьева о «среднем европейце» находят отзвук в рассмотренной нами позиции Л. А. Тихомирова.

В целом практически все консерваторы, суждения которых по вопросу о Западе мы привели (а мы рассмотрели только незначительную часть произведений монархической направленности), солидарны в едином: западная цивилизация испытывает глубокий духовный, мировоззренческий кризис. При этом причины этого кризиса правыми виделись по-разному. Каждый из авторов выделял наиболее важные, по его мнению, аспекты этого явления. Так, А. А. Киреев делал упор на изъяны католицизма и протестантизма, митрополит Макарий (Парвицкий-Невский) — на чрезмерное увлечение европейцами античным язычеством, которое постепенно привело к отторжению значительной части европейцев от христианства. Л. А. Тихомиров писал о размывании в Европе сословных границ, а Н. Е. Марков считал главной причиной всех бед Европы деструктивную деятельность масонства. Многие русские монархисты предреволюционного периода указывали на изъяны и несовершенство западноевропейского парламентаризма (К. Н. Пасхалов, П. Ф. Булацель, В. А. Грингмут и др.). По сути дела, именно проблема западноевропейского парламентаризма стала центральной в рассуждениях правых политиков и публицистов. В этой связи русские правые ставили в качестве образца монархический образ правления, подчеркивая, что именно русский царь является в условиях духовного разложения Запада «катехоном», «удерживающим» мир от сил зла.

Практически все рассмотренные нами консервативные мыслители и публицисты указывали на недопустимость слепого заимствования западных «ценностей» (либерализм, парламентаризм, атеизм и пр.), отмечая самобытность российского традиционного уклада и важность его сохранения.

В то же время многие правые (К. Н. Пасхалов, В. А. Грингмут и др.) отмечали положительные стороны западноевропейского научно-технического прогресса, полагая, что русские могут заимствовать технические достижения Запада, отвергая при этом западную политическую систему и мировоззренческие установки.

Идеи русских консерваторов конца XIX — начала XX вв. о духовном кризисе Европы остаются актуальными и по сей день, в условиях, когда симптомы «загнивания» Запада (пропаганда содомии, эвтаназии, самоубийств, деятельность деструктивных сект и пр.) стали еще более ярко выраженными, чем сто с лишним лет тому назад.

Источники и литература

1. Аксаков К. С. Соч. 2-е изд. М.: Университетская типография, 1889. Т. 1: Сочинения исторические. Изд. под ред. К. С. Аксакова. [2], VIII, 9–599, II с.
2. Афанасьев В. В. Социология политики Освальда Шпенглера. М.: КДУ, 2009. 192 с.
3. Горелов А. А., Горелова Т. А. «Закат Европы» О. Шпенглера и возможность заката мира // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 29–43.
4. Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 544 с.
5. Киреев А. А. Дневник. 1905–1910 гг. / Сост. К. А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010. 472 с.
6. Киреев А. А. Учение славянофилов / Сост. С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая, предисл. и коммент. С. В. Лебедев, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 640 с.
7. Кожин В. В. «Черносотенцы» и революция (загадочные страницы истории). Изд. 2-е, доп. М.: Прима В, ОАО «Оригинал», 1998. 232 с.
8. Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993. 400 с.
9. Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогова, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 704 с.

10. *Пасхалов К. Н.* Русский вопрос / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогова. М.: Алгоритм, 2009. 720 с.
11. Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: В 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2022. Т. 1: Консервативные партии / А. А. Иванов. 599 с.
12. Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. Т. 1–2 / Публ. Ю. И. Кирьянова. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 1905–1910 гг. 720 с.
13. *Размолодин М. Л.* О консервативной сущности черной сотни / Под ред. проф. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: Ньюанс, 2010. 336 с.
14. *Репников А. В.* Консервативные модели российской государственности. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 527 с.
15. Русская Православная Церковь Заграницей. 1918–1968. Т. 1 / Под ред. гр. А. А. Соллогуб. Нью-Йорк: Изд-во Русской Православной Церкви Заграницей, 1968. 761 с.
16. Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / Сост., вступ. и биограф. стт., комм. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1136 с.
17. *Степанов С. А.* Черная сотня: что они сделали для величия России. М.: Яуза-пресс, 2013. 671 с.
18. *Стогов Д. И.* Б. В. Никольский и Б. А. Садовской об императоре Александре III // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 270–285.
19. *Стогов Д. И.* Е. Н. Трубецкой и русские консерваторы: к истории взаимоотношений // Русско-Византийский вестник. 2021. № 3 (6). С. 83–95.
20. *Стогов Д. И.* Н. Е. Марков: жизнь и деятельность русского монархиста в изгнании // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 116–127.
21. *Стогов Д. И.* Отношение к Петру Великому русских монархистов начала XX века // Русско-византийский вестник. 2023. № 1 (12). С. 158–173.
22. *Стогов Д. И.* Русские консерваторы конца XIX — начала XX в. об эпохе императора Александра III // Русско-Византийский вестник. 2021. № 1 (4). С. 125–141.
23. *Стогов Д. И.* Русские монархисты начала XX в. о К. Н. Леонтьеве // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 168–178.
24. *Стогов Д. И.* Славянофильство как идеологическая основа монархического движения начала XX в. // Русско-византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 192–201.
25. *Стогов Д. И.* Судьба Д. П. Голицына (Муравлина) в эмиграции // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 173–186.
26. *Стогов Д. И.* Ф. М. Достоевский и русские монархисты начала XX в. // Русско-Византийский вестник. 2022. № 3 (10). С. 107–118.
27. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», [1992]. 680 с.
28. *Хомяков Д. А.* Православие. Самодержавие. Народность / Сост., вступ. ст., примечания, именной словарь А. Д. Каплина, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 576 с.
29. *Шабельская Е. А.* Красные и черные. Ч. 2. СПб.: Отечественная типография, 1912. 395 с.
30. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 663 с.